

Научная статья
УДК 343.985
EDN HREYAN
DOI 10.17150/2411-6122.2024.4.96-104

Принципы уголовного судопроизводства как правовые основы криминалистической тактики

А.Н. Халиков

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева, г. Москва, Российская Федерация, han010@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены принципы, изложенные в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, в аспекте их теоретического и практического использования в криминалистической тактике. Творческий подход к использованию уголовно-процессуальных принципов в криминалистической тактике позволяет более широко рассматривать диапазон использования тактических приемов при расследовании уголовных дел. В данном аспекте, с методических позиций, криминалистическая тактика при расследовании преступлений интегрируется с уголовно-процессуальными правилами ведения досудебного производства, образуя единство правовых и криминалистических подходов. Обосновано, что при применении уголовно-процессуальных принципов в тактике производства следственных действий, следователь находит новые пути тактического воздействия на участников уголовного судопроизводства. Одновременно, действующие принципы уголовного судопроизводства ограничивают применение следователем недопустимых или прямо незаконных тактических приемов, комбинаций и операций. Предложено изучение принципов уголовного процесса при исследовании общих вопросов криминалистической тактики, которые расширяют тактический потенциал следователя при расследовании преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, назначение уголовного судопроизводства, охрана прав и интересов, принципы уголовного процесса, расследование уголовного дела, следственные действия, следователь.

Для цитирования: Халиков А.Н. Принципы уголовного судопроизводства как правовые основы криминалистической тактики / А.Н. Халиков. — DOI 10.17150/2411-6122.2024.4.96-104. — EDN HREYAN // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2024. — № 4. — С. 96–104.

Original article

The Principles of Criminal Justice as a Legal Basis of Forensic Tactics

A.N. Khalikov

Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, the Russian Federation, han010@yandex.ru

Abstract. The author examines the principles stated in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in view of their theoretical and practical usage in forensic tactics. A creative approach to criminal procedure principles in forensic tactics makes it possible to assume a broader outlook on the scope of using tactical techniques in crime investigation. In this sense, from the methodological

standpoint, forensic tactics of crime investigation are integrated with the criminal procedure rules of conducting a pre-trial investigation, forming a unity of legal and forensic approaches. It is shown that, when using the criminal procedure principles in the tactics of investigative actions, the investigator finds new methods of tactical impact on the criminal proceedings' participants. At the same time, the current principles of criminal proceedings limit the use of inadmissible or directly illegal tactical techniques, combinations or operations by the investigator. It is suggested that the principles of criminal process should be studied when researching the general questions of criminalistic tactics, which will widen the tactical potential of the investigator in crime investigations.

Keywords: criminalistic tactics, purpose of criminal proceedings, protection of rights and interests, principles of criminal procedure, investigation of a criminal case, investigative actions, investigator.

For citation: Khalikov A.N. The Principles of Criminal Justice as a Legal Basis of Forensic Tactics. *Sibirskie Uголовno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2024, no 4, pp. 96–104. (In Russian). EDN: HREYAN. DOI: 10.17150/2411-6122.2024.4.96-104.

Как известно, криминалистическая тактика изучает оптимальные способы и средства применения общих и специальных тактических приемов в целях получения и использования криминалистически значимой информации в различных следственных ситуациях расследования уголовного дела при производстве следственных действий [1, с. 7–8]. Исходя из данного определения следователь в рамках уголовно-процессуального закона свободен в выборе тактических приемов и средств при осуществлении следственных действий, как и свободен при выборе самих следственных действий для достижения намеченных им результатов при расследовании уголовного дела. Главным или базисным критерием для эффективного применения средств криминалистической тактики является сложившаяся следственная ситуация в определенный момент расследования дела, которая хоть и носит характер оценочной, однако в основном является объективной в виде конкретной процессуальной информации по уголовному делу [2, с. 58].

При конкретном использовании норм уголовно-процессуального закона для правовых оснований постро-

ения приемов и комбинаций криминалистической тактики, используемые нормы можно разделить на общие и специальные. Общими нормами основ криминалистической тактики, на наш взгляд, являются принципы уголовного судопроизводства, перечисленные и раскрытые в УПК РФ. Специальными же нормами для использования конструктивных оснований криминалистической тактики являются правила производства отдельных следственных действий, изложенные в УПК РФ, непосредственно раскрывающие их содержание. В последнем случае, то есть при использовании специальных правил проведения, например, обыска или допроса, тактические приемы должны четко соответствовать процессуальным нормам, поскольку это составляет формальный каркас производства следственного действия. Вместе с тем *использование принципов уголовного судопроизводства* в криминалистической тактике имеет не меньшее, а может и большее значение, поскольку позволяет выбирать возможности применения известных и не известных тактических приемов, комбинаций или операций в более свободном режиме, определяя их

точечную направленность для достижения поставленных целей, обозначаемых в качестве обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ). И одновременно уголовно-процессуальные принципы возводят или ставят границы применения криминалистической тактики с морально-нравственных позиций, но которые в таком аспекте этики ложатся на требования процессуального закона [3, с. 105]. Более того, ряд авторов интерпретируют уголовно-процессуальные принципы как вид запретов в уголовном судопроизводстве, что заслуживает внимания именно в плане действий криминалистического характера [4, с. 172–176].

Рассматриваемая проблема соотношения принципов уголовного судопроизводства и криминалистической тактики имеет как теоретический, так и практический смысл. В первую очередь уголовно-процессуальные принципы в условиях, как пишет Л.М. Володина, их позитивной результативности [5, с. 16–22], могут рассматриваться как один из теоретических источников формирования всей системы криминалистической тактики, требующих дальнейшей интерпретации содержания этих принципов в криминалистическом аспекте. В то же время сами принципы, изложенные в УПК РФ, в практике следственных органов являются юридическими и этическими основами тактических действий следователя, выход за пределы которых, как правило, будет носить недопустимый, а значит и противоправный характер.

Рассмотрим принципы, имеющиеся в УПК РФ применительно к криминалистической тактике как с позиций теории, так и их прикладной направленности. Причем нельзя не заметить, что рассматриваемые принципы, при использовании их в целях применения

и оценки средств криминалистической тактики, мы рассматриваем в едином блоке их теоретической осмысленности и практической реализации. Данное единство, по мнению А.В. Гриненко, придает принципам новое качество, взаимно усиливая свойства их отдельных структурных элементов [6, с. 34].

Исходя из перечня принципов, закрепленных в УПК РФ, на первом месте находится *принцип назначения уголовного судопроизводства* с дилеммой процессуальных целей и в сторону обвинения и в сторону защиты, обозначаемый как то, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ). В данном случае можно согласиться с А.В. Побединным, что речь идет не о принципе, а о цели или задачах уголовного судопроизводства [7, с. 176–177]. Однако применительно к криминалистической теории рассматриваемые положения представляют собой больше руководящее начало основ криминалистической тактики.

Дело в том, что применение данного принципа является одним из базовых в системе криминалистики, и, в частности, в криминалистической тактике, позволяющим выполнять всю совокупность криминалистических задач во всесторонней динамике расследования уголовного дела. В первую очередь названный принцип способствует разработке множества версий обвинения и защиты при применении тех или иных тактических приемов и комбинаций, когда в процессе раскрытия преступления одна версия может исключать другую, переходя в разряд версий об-

винения (при ее подтверждении) и защиты (при ее не подтверждении). Само назначение уголовного судопроизводства направлено на поиск всесторонних сведений, формирование и оценку объективных следственных ситуаций, где сама информация по уголовному делу влечет ее анализ с различных позиций. Подобный подход способствует эффективным приемам расследования уголовного дела без увлечения одним только обвинительным уклоном. И, наконец, планирование расследования уголовного дела вместе с систематизацией следственных действий, включая тактику их производства, должно иметь также двустороннее назначение в интересах задач обвинения и защиты. В последнем случае мы не можем не сказать и о фигуре защитника по уголовному делу, что имеет значение для криминалистической тактики как наличия по делу представителя в основном противоположных интересов органам следствия. В связи с чем на сегодняшний день статус подозреваемого или обвиняемого в области реализации задач криминалистической тактики, должен восприниматься при расследовании уголовного дела только вместе с его представителем в лице адвоката. И отсюда, разумеется, все вопросы криминалистической тактики при производстве следственных действий с названными лицами должны учитывать и позицию защиты по существу выдвигаемых доводов или версий представителей последних.

Следующим принципом уголовного процесса является *принцип разумного срока уголовного судопроизводства*, формулируемый как то, что уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок (ст. 6.1 УПК РФ). В этом случае тактика, если мы ассоциируем данный термин с военным искусством, образно должна предполагать

быстрый натиск в сторону противника с возможностью не подготовленности последнего к тактическим средствам следователя и с целью быстрого наступления прогнозируемых результатов. В этой связи одним из условий любого тактического приема, тактической комбинации или операции является экономия их ресурсов, кратковременность и достижимость поставленных задач в планируемом периоде исполнения. Иными словами, направленность всего уголовно-процессуального закона вместе с криминалистическим обеспечением предварительного расследования исходит из быстроты проведения расследования, а следовательно и оптимальности предпринимаемых тактических шагов. Это является одним из условий как установления обстоятельств преступления, так и неотвратимости наступления возмездия преступнику за совершенное деяние. Иными словами понятие «разумности» сроков судопроизводства выводит нас на состояние разумности применения оптимальной и быстрой тактики следственных действий в процессе расследования преступления.

Далее, выполнение *принципа законности при производстве по уголовному делу* (ст. 7 УПК РФ) составляет в криминалистической тактике сложный процесс выбора правовых норм и этических подходов при применении тех или иных тактических приемов как при производстве конкретных следственных действий, так и в целом при ведении предварительного расследования. В первую очередь принцип законности предполагает тактическое конструирование следственного действия в соответствии с требованиями специальных норм УПК их непосредственно регламентирующих. Во-вторых, принцип законности вбирает в себя весь комплекс

имеющихся законодательных норм, включая и иные отрасли права кроме уголовно-процессуального, которые в определенной степени и в той или иной части применяются при расследовании уголовного дела и что также входит в нормативный тактический арсенал расследования уголовного дела. Наконец, в-третьих, принцип законности включает в себя и всю совокупность правового толкования норм закона, что содержит и четкие этические и нравственные правила выполнения любого законодательного акта в сфере применения средств и методов криминалистической тактики.

Следующие уголовно-процессуальные *принципы уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ) и неприкосновенности личности (ст. 10 УПК РФ)* в условиях криминалистической тактики возможно рассматривать в единстве отношения к личности в уголовном процессе. В названном аспекте унижать, оказывать насилие, угрожать, пытаться, иным жестоким способом обращаться с участниками уголовного дела и, тем более, незаконно задерживать, заключать под стражу, применять иные меры пресечения — нормы УПК и УК РФ запрещают.

Данный принцип имеет в криминалистической тактике исключительно практическое применение, поскольку необъятность криминалистических приемов и комбинаций ограничена границами уважения и неприкосновенности личности. Если запрет физического воздействия в отношении участников уголовного процесса неоспорим, то такие направления тактической работы следователя как психическое принуждение, обман, отсутствие свободы выбора при производстве следственных или оперативных действий, являются всегда сферой неоднозначных оценок, особенно при наличии трудно раскрываемых

преступлений. Как писал Р.С. Белкин, правомерность воздействия зависит от правомерности средств воздействия [8, с. 85]. В этих условиях на первом месте всегда стоят интересы личности как абсолютной величины, а следовательно незыблемость правовых норм об уважении и неприкосновенности человека, какими бы мифологизированными версиями, требующими проверки, личности подозреваемого или обвиняемого не были окружены.

В то же время, криминалистическая тактика исходит из основ игровых ситуаций, многоходовых комбинаций и операций, психологических ловушек, введение лица в сферу неизвестности (правила тайны следствия) и иных типичных приемов следственного или оперативного искусства в условиях полной или частичной неочевидности совершенного преступления, а следовательно и определенного тактического риска [9, с. 48–55]. Однако только если лицо действительно совершило преступление или причастно к его совершению, оно может попасться в выставленные сети тактических приемов. Несомненно, данный подход допустим при наличии предоставляемых органами предварительного следствия базисных позиций свободы выбора криминального и не криминального поведения проверяемого лица, соблюдения его прав и свободы, что А.Р. Ратинов называл правомерным психическим влиянием [10, с. 163].

В то же время наличие принципа уважения и неприкосновенности личности при любых возможных версиях невиновности человека должно корреспондироваться с *принципом презумпции невиновности*, закрепленном в ст. 14 УПК РФ. В этом отношении принцип презумпции невиновности, как излагаемый в ст. 49 Конституции РФ, так

и в названной норме УПК РФ содержит обязательные правила криминалистической тактики, а именно: подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность; все сомнения в виновности обвиняемого толкуются в пользу обвиняемого; обвинение не может быть основано на предположениях. Перечисленные правила презумпции невиновности практически составляют равенство с принципами уважения и неприкосновенности личности, когда одно без другого, при воздействии на участников уголовного процесса тактическими средствами, невозможно. В данном аспекте Е.В. Зайцева обоснованно считает, что принцип презумпции невиновности начинает действовать с момента доследственной проверки и возбуждения уголовного дела, что практически входит в содержание основ криминалистической тактики и методики расследования преступлений [11, с. 69–40].

Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ) и его составная часть как *принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту* (ст. 16 УПК РФ) должен непосредственно работать при использовании тактических приемов в отношении участников уголовного судопроизводства, независимо от их процессуального статуса, признания или не признания вины обвиняемыми, отнесения свидетелей к стороне защиты или к стороне обвинения. Данный принцип ограничивает тактическую инициативу следователя в границах соблюдения им прав и свобод проверяемого лица при любых следственных ситуациях.

В то же время современная криминалистическая тактика при конструировании тактических приемов и комбинаций, как мы указывали, всегда должна

исходить из возможности обеспечения защиты (присутствия адвоката) у любых участников уголовного судопроизводства, а не только обвиняемого или подозреваемого. Соответственно, присутствие защитника, на наш взгляд, устанавливает следующие правила тактики:

1) действия следователя, вместе с интересами обвинения, должны предусматривать и логику построения защиты, когда следственные и процессуальные действия проводятся с учетом интересов (версий) защитника и его подзащитного;

2) исключены тактические действия, противоречащие принципам и нормам УПК РФ;

3) формальные и не формальные договоренности с представителями стороны защиты в рамках закона при взаимоотношении сторон должны четко выполняться;

4) интересы адвоката могут совпадать с интересами следователя даже при наличии противоположных тактических шагов обеих сторон и задача следователя — найти общие пути разрешения конфликтных ситуаций.

Принцип состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ) и *принцип свободы оценки доказательств* (ст. 17 УПК РФ) в криминалистической тактике представляют собой практику независимого ведения следствия вместе с теорией доказывания в части оценки результатов тактических действий следователя. Ряд ученых относят принцип состязательности сторон в основном к судебной стадии рассмотрения уголовного дела в виду неравноправия полномочий защитника и следователя в процессе расследования [12, с. 237–238]. Однако практика показывает, что принцип состязательности достаточно реализуется и на стадии досудебного производства с

учетом профессионально применяемых полномочий защитником и объективной позиции следователя вне обвинительного уклона.

Нетрудно заметить, что принцип состязательности практически является продолжением или реализацией принципа назначения уголовного судопроизводства, когда тактические действия следователя должны производиться вне интересов позиций сторон обвинения и защиты. В этой связи в криминалистической тактике существует категория принятия *тактического решения*, когда следователь оценивает все содержание следственной ситуации по своему опыту, профессиональным знаниям и внутренним нравственным качествам и только затем принимает решение о производстве тех или иных действий. Причем диапазон тактического решения по уголовному делу может иметь место, начиная от отказа применять какие-либо действия в силу наличия ситуационных обстоятельств по делу и до принятия решения о сложных тактических приемах, комбинациях и операциях. В данном случае принцип свободы оценки доказательств предусматривает, что все доказательства, оцениваются по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, и при руководстве законом и совестью и никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Трансформируя эти правила процессуальной оценки доказательств в криминалистическую тактику, необходимо учитывать, что закон, налагая на следователя ответственность при принятии тактических решений, исходит как из нормативных подходов, так и из категорий совести и внутреннего убеждения. Более того, чувства совести и внутреннего убеждения практически

всегда должны быть руководящими подсознательными линиями поведения следователя при богатстве выбора приемов криминалистической тактики. И, наконец, перечисленные правила свободы оценки доказательств вместе с обоюдными интересами защиты и обвинения, а также критериями оценки доказательств как относимости, допустимости, достоверности и достаточности, должны лежать в основе оценки подготовки, процесса и результатов применяемых тактических приемов и комбинаций.

Кратко заметим, что *принципы неприкосновенности жилища* (ст. 12 УПК РФ) и *тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений* (ст. 13 УПК РФ) вряд ли можно в полной мере отнести к понятию принципов. Перечисленные принципы УПК РФ, которые точнее можно назвать правилами, создают четкий правовой механизм соблюдения и ограничения неприкосновенности жилища и тайны переговоров и почтовой связи, выполняемый в строгом правовом режиме без какого-либо усмотрения и оценки следственной ситуации. В то же время в криминалистической и оперативно-розыскной тактике названные принципы или правила всегда выполняются вне каких-либо обстоятельств и ситуаций по устанавливаемому содержанию оперативных или уголовных дел.

Завершая наши суждения о взаимосвязи криминалистической тактики с принципами, изложенными в УПК РФ, следует прийти к выводам, что в правовой основе криминалистической тактики лежат как специальные нормы УПК, регламентирующие правила производства следственных действий, так и принципы уголовного судопроизводства. Названные процессуальные

принципы требуют надлежащего применения и толкования, что составляет правовую основу свободы и целесообразности выбора тактических приемов, комбинаций и операций. В свою очередь игнорирование уголовно-процессуальных принципов отражается на излишнем увлечении криминалистической тактикой с позиций обвинительного уклона, одностороннем подходе к расследованию преступления вне соблюдения основных прав человека и гражданина. В этом случае следователь может не увидеть границ дозволенного и не дозволенного, допустимых и недопустимых тактических приемов,

что ведет к возможности создания искусственных доказательств, необоснованному обвинению невиновного лица и что, несомненно, исходит из злоупотребления криминалистическими средствами и методами расследования преступлений. Из этого мы можем рекомендовать при изучении и использовании основ или общих положений криминалистической тактики, включать в ее содержание принципы уголовного процесса при правильной их юридической трактовке на основе базисных представлений о философско-правовых ценностях человеческой жизни и интересах общества.

Список использованной литературы

1. Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития / В.И. Комиссаров. — Москва: Юрлитинформ, 2009. — 191 с. — EDN QREYAN.
2. Комаров И.М. Криминалистические операции и следственные ситуации в системе криминалистической характеристики расследования преступлений / И.М. Комаров. — EDN SNFENL // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. — 2014. — № 4. — С. 50–61.
3. Глазунова И.В. Концептуальные основы следственного познания: монография / И.В. Глазунова, В.А. Образцов. — Москва: Юрлитинформ, 2023. — 376 с. — EDN LUNKUV.
4. Насонова И.А. Классификация запретов в уголовно-процессуальном праве России / И.А. Насонова, С.С. Халимоненко. — EDN QLHKFF // Вестник Воронежского института МВД России. — 2022. — № 4. — С. 172–182.
5. Володина Л.М. Назначение и принципы уголовного судопроизводства — основа нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности / Л.М. Володина. — DOI 10.17803/2311-5998.2018.42.2.016-023. — EDN YWZCWB // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 2. — С. 16–23.
6. Гриненко А.В. Теоретические основы учения о принципах уголовного судопроизводства / А.В. Гриненко. — EDN WZFZVL // Принципы уголовного судопроизводства и их реализация при производстве по уголовным делам : материалы IV Междунар. конф., 5–6 апр. 2016 г. — Москва, 2016. — С. 58–65.
7. Победкин А.В. Основные положения УПК России / А.В. Победкин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Тула, 2024. — С. 172–179.
8. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. — Москва : Новый юрист. — 1997. — 398 с.
9. Князьков А.С. Алгоритм принятия решения в ситуации тактико-криминалистического риска / А.С. Князьков, Н.А. Шаталкина. — EDN VQFSLM // Юристы-Правоведы, 2022. — № 3 (102). — С. 48–55.
10. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей / А.Р. Ратинов. — Москва : Высш. школа МООП СССР. — 1967. — 290 с.
11. Зайцева Е.В. Гарантии осуществления презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве / Е.В. Зайцева. — EDN UFEEEX // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 24 нояб. 2023 г. — Санкт-Петербург, 2023. — С. 68–73.

12. Давыдова Н.Н. Принцип состязательности сторон в уголовном судопроизводстве / Н.Н. Давыдова. — DOI 10.24412/2227-7315-2023-5-235-240. — EDN UTDXFU // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2023. — № 5 (154). — С. 235–240.

References

1. Komissarov V.I. *Criminalistic Tactics: History, Modern Condition and Development Prospects*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2009. 191 p. EDN: QREYAN.
2. Komarov I.M. Criminalistic Operations and Investigatory Situations in the System of Forensic Features of Crime Investigation. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya II: Pravo = Moscow University Law Bulletin*, 2014, no. 4, pp. 50–61. (In Russian). EDN: SNFENL.
3. Glazunova I.V., Obratsov V.A. *Conceptual Basis of Investigatory Cognition*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2023. 376 p. EDN: LUNKUV.
4. Nasonova I.A., Khalimonenko S.S. Classification of Prohibitions in the Criminal Procedure Law of Russia. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = The Bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 4, pp. 172–182. (In Russian). EDN: QLHKFF.
5. Volodina L.M. The Aim and Principles of Criminal Procedure — The Base of Moral Principium of Criminal Procedural Practice. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina = Courier of the Kutafin Moscow State Law University*, 2018, no. 2, pp. 16–23. (In Russian). EDN: YWZCWB. DOI: 10.17803/2311-5998.2018.42.2.016-023.
6. Grinenko A.V. The Theoretical Basis of the Teaching on the Principles of Criminal Justice. *Principles of Criminal Justice and their Implementation in Criminal Proceedings. Materials of the IV International Scientific Conference, Moscow, April 5–6, 2016*. Moscow, 2016, pp. 58–65. (In Russian). EDN: WZFZVL.
7. Pobedkin A.V. Key Clauses of the Criminal Procedure Code of Russia. *Topical Problems of Counteracting Crimes and Other Offences. Materials of International Scientific Conference, Tula, 2024*, pp. 172–179. (In Russian).
8. Averyanova T.V., Belkin R.S. (eds.). *Forensic Support of the Work of Criminal Militia and Preliminary Investigation Bodies*. Moscow, Novyi Yurist Publ., 1997. 398 p.
9. Knyazkov A.S., Shatalkina N.A. Decision-Making Algorithm in a Situation of Tactical and Forensic Risk. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2022, no. 3, pp. 48–55. (In Russian). EDN: VQFSLM.
10. Ratinov A.R. *Court Psychology for Investigators*. Moscow, Vysshaya Shkola MOOP SSSR Publ., 1967. 290 p.
11. Zaitseva E.V. Guarantees of Enforcing the Presumption of Innocence in Criminal Proceedings. *Criminal Proceedings in Russia and Foreign Countries: Problems and Prospects of Development. Materials of International Scientific Conference, Saint Petersburg, November 24, 2023, Saint Petersburg*, 2023, pp. 68–73. (In Russian). EDN: UFEEEXP.
12. Davydova N.N. The Principle of Adversarial Parties in Criminal Proceedings. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of Saratov State Law Academy*, 2023, no. 5, pp. 235–240. (In Russian). EDN: UTDXFU. DOI: 10.24412/2227-7315-2023-5-235-240.

Информация об авторе

Халиков Аслям Наилевич — профессор кафедры криминалистики, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, г. Москва, Российская Федерация.

Author Information

Khalikov, Aslyam N. — Professor, Department of Forensics, Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 05.08.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 17.10.2024

Принята к публикации / Accepted 13.12.2024

Дата онлайн-размещения / Available online 19.12.2024